

УДК 339.9(8)
<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2025-4-504-512>

О воздействии долларизации на экономику Эквадора

Агудо Миелес Кимберлли Микаэла

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия, kimberlly97@outlook.com,
<https://orcid.org/0009-0009-4398-6790>

Аннотация

Цель. Оценить влияние долларизации на экономическую стабильность Эквадора и с учетом выявленных проблем предложить меры по повышению устойчивости экономики.

Задачи. Проанализировать динамику макроэкономических показателей Эквадора с момента введения долларизации (2000–2024); раскрыть взаимосвязи между уровнем внешнего долга, торговым балансом, резервами и экономическим ростом; оценить влияние долларизации на занятость и социальное развитие; разработать рекомендации по улучшению экономической политики и снижению зависимости от внешних факторов.

Методология. Исследование основано на анализе статистических данных Центрального банка Эквадора, Всемирного банка и других международных финансовых организаций. Использованы методы эконометрического анализа, сравнительного исследования и корреляционного анализа для выявления закономерностей в изменении макроэкономических показателей.

Результаты. Долларизация обеспечила сдерживание роста инфляции и стабильность обменного курса, но привела к росту внешнего долга и зависимости от глобальных финансовых рынков. Торговый баланс Эквадора остается дефицитным, несмотря на рост экспорта, что свидетельствует о недостаточной конкурентоспособности национальной экономики. Уровень безработицы снизился после долларизации, но по-прежнему является нестабильным, особенно в периоды кризисов (например, в 2020 г.). Международные резервы возросли, однако их динамика зависит от колебаний цен на нефть, что увеличивает уязвимость экономики.

Выводы. Долларизация частично стабилизировала экономику, но ограничила возможности регулирования денежно-кредитной политики. Экономическая политика должна быть дополнена социальными мерами, направленными на снижение безработицы и повышение уровня жизни населения.

Ключевые слова: долларизация, темпы роста, инфляция, экспорт, импорт, внешний долг, уровень безработицы

Для цитирования: Агудо Миелес Кимберлли Микаэла. О воздействии долларизации на экономику Эквадора // *Экономика и управление*. 2025. Т. 31. № 4. С. 504–512. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2025-4-504-512>

The impact of dollarization on the economy of Ecuador

Agudo Miele Kimberlly Micaela

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia kimberlly97@outlook.com,
<https://orcid.org/0009-0009-4398-6790>

Abstract

Aim. The work aimed to assess the impact of dollarization on the economic stability of Ecuador, as well as propose measures to improve the economic resilience, taking into account the problems identified.

© Агудо Миелес Кимберлли Микаэла, 2025

Objectives. The work seeks to analyze the dynamics of macroeconomic indicators of Ecuador since the introduction of dollarization (2000–2024), to reveal the relationship between the level of external debt, trade balance, reserves and economic growth; to assess the impact of dollarization on employment and social development; to develop recommendations for improving economic policy and reducing dependence on external factors.

Methods. The study is based on the analysis of statistical data from the Central Bank of Ecuador, the World Bank and other international financial organizations. The work employed the methods of econometric analysis, comparative research and correlation analysis to identify patterns in changes in macroeconomic indicators.

Results. Dollarization ensured the curbing of inflation and the exchange rate stability, but induced an increase in external debt and dependence on global financial markets. Ecuador's trade balance remains deficit-plagued despite export growth, indicating a lack of competitiveness of the national economy. Unemployment has decreased since dollarization, but remains volatile, especially during crises (e.g. 2020). International reserve assets have increased, however their dynamics depend on oil price fluctuations, which increases the economy vulnerability.

Conclusions. Dollarization has partially stabilized the economy, but has limited the scope of monetary policy regulation. Economic policy should be complemented with social measures aimed at reducing unemployment and improving the standard of living of the population.

Keywords: *dollarization, growth rate, inflation, export, import, external debt, unemployment rate*

For citation: Agudo Miele Kimberly Micaela. The impact of dollarization on the economy of Ecuador. *Ekonomika i upravljenje = Economics and Management*. 2025;31(4):504-512. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2025-4-504-512>

Введение долларизации в Эквадоре в 2000 г. стало экстренной мерой, направленной на стабилизацию экономики после тяжелых кризисов 80–90-х гг. В этот период страна столкнулась с финансовой нестабильностью, банковским коллапсом и резкой девальвацией национальной валюты (сукре). Изначально долларизацию рассматривали как эффективный инструмент борьбы с инфляцией и восстановления доверия к финансовой системе. Однако в долгосрочной перспективе этот шаг породил ряд проблем, связанных с экономическим ростом, занятостью и макроэкономическим равновесием.

Ключевым фактором для перехода на доллар стала финансовая катастрофа 1999 г., которая произошла во время президентства Д. Махуада. В тот период Эквадор столкнулся с беспрецедентным банковским кризисом, в ходе которого граждане временно лишились доступа к своим сбережениям. Введение ограничений на банковские операции было направлено на предотвращение массового изъятия средств, но привело к резкому падению доверия к национальной финансовой системе [1; 2].

В условиях стремительного обесценивания сукре власти приняли решение о переходе на доллар США. Основной целью этого шага было предотвращение гиперинфляции и стагфляции. Однако реформа проводилась в спешке, без детального анализа ее долго-

срочных последствий. В результате долларизация обеспечила макроэкономическую стабильность, но не устранила фундаментальных проблем. В их числе — фискальная дисциплина и торговый дисбаланс [3; 4].

Спустя четверть века после введения долларизации стало очевидным, что эта мера носила экстренный характер, не была рассчитана на долгосрочную перспективу. Хотя она снизила инфляцию и стабилизировала валюту, ее влияние на экономический рост оказалось неоднозначным. Несмотря на увеличение валового внутреннего продукта (ВВП) в некоторые периоды, это не привело к значительному сокращению безработицы и улучшению занятости. Фиксированный обменный курс снизил конкурентоспособность экспорта, что негативно отразилось на торговом балансе страны [5]. Кроме того, зависимость от внешних заимствований продолжала расти, создавая угрозу финансовой устойчивости.

Долларизация также ограничила возможности Эквадора в управлении денежно-кредитной политикой. Отсутствие возможности эмиссии собственной валюты сделало экономику уязвимой к внешним шокам, таким как кризис 2008 г. или возможные будущие потрясения. В результате страна вынуждена адаптироваться к изменениям в глобальной экономике без инструментов гибкого валютного регулирования [6].

Работы, посвященные долларизации Эквадора, подтверждают как ее преимущества, так и недостатки. В частности, в работе Лондоньо и др. применен метод синтетического контроля для сравнения экономики Эквадора с гипотетическим сценарием без долларизации. Установлено, что с 2004 г. рост ВВП на душу населения в Эквадоре уступает аналогичному показателю в государствах с плавающим обменным курсом. Это указывает на потенциальные преимущества гибкой валютной политики. В налоговой сфере первоначальные результаты были положительными, но с 2010 г. доходы бюджета Эквадора стали отставать от стран без долларизации [7].

В исследовании Наранхо проанализировано влияние перехода к доллару на ключевые макроэкономические показатели в 2000–2015 гг. Результаты показали, что переход к жесткой денежно-кредитной политике способствовал макроэкономической стабильности, снижению инфляции, росту доходов и сокращению бедности. Долларизация обеспечила стабильность таким важным макроэкономическим показателям, как инфляция и обменный курс. Однако она сделала экономику уязвимой к рискам, связанным с отсутствием гибкости в монетарной политике и зависимостью от внешних факторов для поддержания экономического роста и занятости [8, р. 105–120].

Тосканини и др. оценили влияние долларизации на экономику Эквадора с 2000 по 2019 г., используя показатели инфляции, занятости, государственного долга и внешней торговли. Авторы пришли к выводу о том, что долларизация помогла удерживать инфляцию на низком уровне (менее 1 %). Вместе с тем рост экономики был обусловлен не только этим фактором, но и зависимостью страны от экспорта нефти [9].

Проньо и Винтимилла (2024) проследили влияние долларизации на макроэкономические показатели Эквадора с 1990 по 2020 г. Исследование подтвердило, что переход на доллар способствовал снижению инфляции и стабилизации валютного курса. Однако снижение конкурентоспособности экспорта ограничило потенциал роста экономики [10, р. 15–25].

Долларизация стала реакцией на экономический кризис 90-х гг. XX в., сопровождавшийся высокой инфляцией, рецессией и утратой доверия к сукре. Ее целью было восстановление финансовой стабильности,

контроль над инфляцией и интеграция в мировую экономику. Но она также вызвала социальные и демографические изменения, включая рост миграции и изменение структуры занятости [11]. С учетом законодательства переход на доллар потребовал конституционных и правовых изменений, что повысило экономическую интеграцию, но поставило под вопрос суверенитет Эквадора. Спустя 25 лет остается актуальной проблема влияния долларизации на экономическую устойчивость страны.

Нами исследованы макроэкономические изменения в Эквадоре с 2000 по 2024 г. Основное внимание уделено анализу ключевых макроэкономических показателей государства с момента введения долларизации в 2000 г. и до настоящего времени. Рассмотрены такие экономические показатели, как уровень инфляции, темпы роста ВВП, уровень безработицы, состояние торгового баланса и объем международных резервов. Исследование основано на количественном анализе официальных данных Центрального банка Эквадора, Национального института статистики и переписи населения и Международного валютного фонда (МВФ). Применен метод сравнительного анализа макроэкономических показателей до и после долларизации.

В таблицах 1 и 2 представлены макроэкономические показатели Эквадора в 2000–2023 гг.

Анализ экономических данных за период долларизации (2000–2024) демонстрирует связь между основными макроэкономическими индикаторами (внешним долгом, торговым балансом, международными резервами, экспортом) и развитием страны. Полученные данные говорят о необходимости комплексного подхода, ориентированного не только на поддержание монетарной стабильности, но и на проведение структурных реформ. Они должны способствовать устойчивому экономическому развитию и созданию рабочих мест.

С 2000 г. ВВП Эквадора демонстрировал значительные колебания. В 2000 г. он снизился на 7,3 %, но в 2011 г. достиг максимального роста (8 %). Однако экономические кризисы 2008 и 2020 гг. привели к новым спадам, как видно на рисунке 1. Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 в 2020 г. вызвала существенный экономический спад (–7,8 %), прервав тенденцию восстановления. Экономическое

Таблица 1

Макроэкономические показатели Эквадора, 2000–2011 гг.

Table 1. Macroeconomic indicators of Ecuador, 2000–2011

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Рост ВВП, %	–7,3	2,1	4,2	4,5	5,3	4,3	4,2	2,8	0,0	–0,6	3,6	8,0
Уровень инфляции, %	91,4	9,0	6,4	7,3	5,3	3,4	3,1	1,6	8,3	–1,0	3,1	5,3
Уровень безработицы, %	12,6	13,5	12,8	11,5	9,8	8,3	8,2	8,4	8,5	9,1	6,8	5,2

Источник: подготовлено автором на основе статистических данных Национального института статистики и переписи населения (INEC) [12].

Таблица 2

Макроэкономические показатели Эквадора, 2012–2023 гг.

Table 2. Macroeconomic indicators of Ecuador, 2012–2023

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Рост ВВП, %	5,0	4,2	4,1	0,3	0,1	2,7	1,2	0,1	–7,8	4,1	3,5	2,6
Уровень инфляции, %	4,2	2,7	3,7	3,5	–0,2	0,2	0,3	0,3	–0,2	1,9	2,9	3,3
Уровень безработицы, %	4,7	5,0	5,1	5,6	5,4	4,5	4,5	4,6	5,3	5,2	5,3	5,5

Источник: подготовлено автором на основе статистических данных Национального института статистики и переписи населения (INEC) [12].

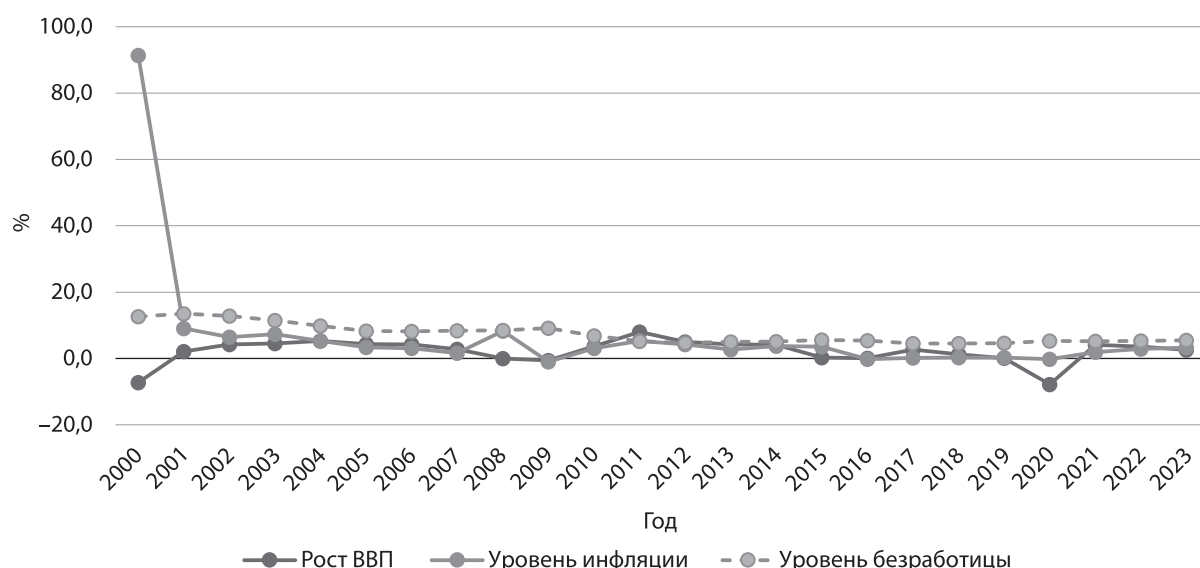

Рис. 1. Макроэкономические показатели Эквадора, 2000–2023 гг.

Fig. 1. Macroeconomic indicators of Ecuador, 2000–2023

Источник: подготовлено автором на основе статистических данных Национального института статистики и переписи населения (INEC) [12].

развитие страны подвергалось влиянию ряда факторов, таких как банковский кризис, долларизация, снижение цен на нефть и пандемия COVID-19.

В течение последних лет экономический рост стал происходить медленнее, стабилизировался в пределах 2–4 % в год. Это свидетельствует о снижении макроэкономических рисков, а вместе с тем о высокой зависимости от внутренних экономических

решений и мировых цен на нефть. Несмотря на двадцатилетний опыт долларизации, ее эффективность остается предметом дискуссий. Согласно позиции Акоста и Кахас (2020), аргументы в пользу долларизации, такие как экономический рост, стабильность и борьба с инфляцией, остаются спорными и не имеют достаточной эмпирической базы [11].

В 2020 г. мировая экономическая рецессия, вызванная пандемией COVID-19, привела

Таблица 3

Индикаторы монетарной политики в Эквадоре с 2000 по 2011 г., млн долл. США

Table 3. Monetary policy indicators in Ecuador from 2000 to 2011, million US dollars

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Внешний долг	7,7	8,0	8,4	9,0	10,2	11,0	12,0	13,0	15,0	16,0	17,0	18,5
Торговый баланс	-1,1	-1,0	-0,8	-0,6	-0,3	-0,5	-0,4	-0,6	-1,2	-1,3	-0,7	-1,0
Международные резервы	1,3	1,5	2,0	2,4	3,0	3,5	3,7	4,2	4,0	4,5	6,0	6,8
Экспорт	3,1	3,2	3,5	4,0	5,0	6,0	6,5	7,0	8,1	7,8	9,0	10,0
Импорт	4,2	4,2	4,3	4,6	5,3	6,5	6,9	7,6	9,3	9,1	9,7	11,0

Источник: подготовлено автором на основе статистических данных Центрального банка Эквадора и МВФ [13; 14].

Таблица 4

Индикаторы монетарной политики в Эквадоре с 2013 по 2023 г., млн долл. США

Table 4. Monetary policy indicators in Ecuador from 2013 to 2023, million US dollars

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Внешний долг	19,5	20,5	21,0	23,0	24,5	25,2	26,0	27,5	30,0	32,0	33,5	35,0
Торговый баланс	-1,2	-1,1	-1,5	-1,8	-2,0	-1,3	-1,5	-1,8	-2,0	-1,5	-1,2	-1,0
Международные резервы	7,1	7,3	8,0	7,2	6,8	6,5	7,2	7,1	7,0	7,5	8,0	8,5
Экспорт	11,5	12,0	13,0	12,5	11,0	12,0	12,8	13,5	12,0	13,2	14,5	15,0
Импорт	12,7	13,1	14,5	14,3	13,0	13,3	14,3	15,3	14,0	14,7	15,7	16,0

Источник: подготовлено автором на основе статистических данных Центрального банка Эквадора и МВФ [13; 14].

к снижению инфляции до $-0,2\%$. Однако в последующие годы инфляция частично восстановилась, что подтверждает чувствительность экономики Эквадора к внешним факторам [8]. Данный тренд демонстрирует ограниченность страны в управлении денежно-кредитной политикой. Инфляция остается крайне зависимой от глобальных цен на сырьевые товары [11].

Инфляция, достигшая $91,4\%$ в 2000 г., после долларизации стабилизировалась на уровне $3-5\%$. В последние десять лет инфляция оставалась низкой. В 2020 г. произошел дефляционный спад ($-0,2\%$). Уровень безработицы снизился с $12,6\%$ в 2000 г. до $5,1\%$ в 2014 г., но после 2020 г. остался выше 5% . Однако в 2020 г., в условиях кризиса, показатель вновь увеличился до $5,3\%$.

После введения долларизации внешний долг Эквадора показывает устойчивый рост: с $7,7$ млрд долл. США в 2000 г. до 35 млрд долл. США в 2023 г., что отражено в таблицах 3 и 4. В последующие два десятилетия внешний долг возрос более чем в четыре раза. Рост внешнего долга усилил зависимость Эквадора от международного финансирования, что является особенно критичным в условиях отсутствия независимой монетарной политики.

После введения долларизации внешний долг Эквадора имеет тенденцию к росту, как видно на рисунке 2. Это связано с необходимостью финансирования инфраструктурных проектов и компенсирования снижения доходов от экспорта нефти, которая остается ключевым источником поступлений в экономику. Несмотря на то, что заемные средства способствовали развитию инфраструктуры, они ограничили возможности государства в финансировании социальных сфер, включая образование и здравоохранение. Дефицит торгового баланса свидетельствует о низкой конкурентоспособности национального производства. Это усиливает зависимость от импортных товаров, что негативно сказывается на покупательной способности населения и способствует снижению потребления локальной продукции [15].

Торговый баланс Эквадора традиционно по-прежнему является дефицитным. В условиях экономической стабильности, наступившей после долларизации, страна остается зависимой от импорта, несмотря на попытки диверсификации экспорта. Основная уязвимость экономики связана с колебаниями мировых цен на нефть. По данным Центрального банка Эквадора за 1991–2021 гг., нефтяной и не-нефтяной экспорт объясняют лишь $33,4\%$ вариаций торгового баланса. Это подтверждает

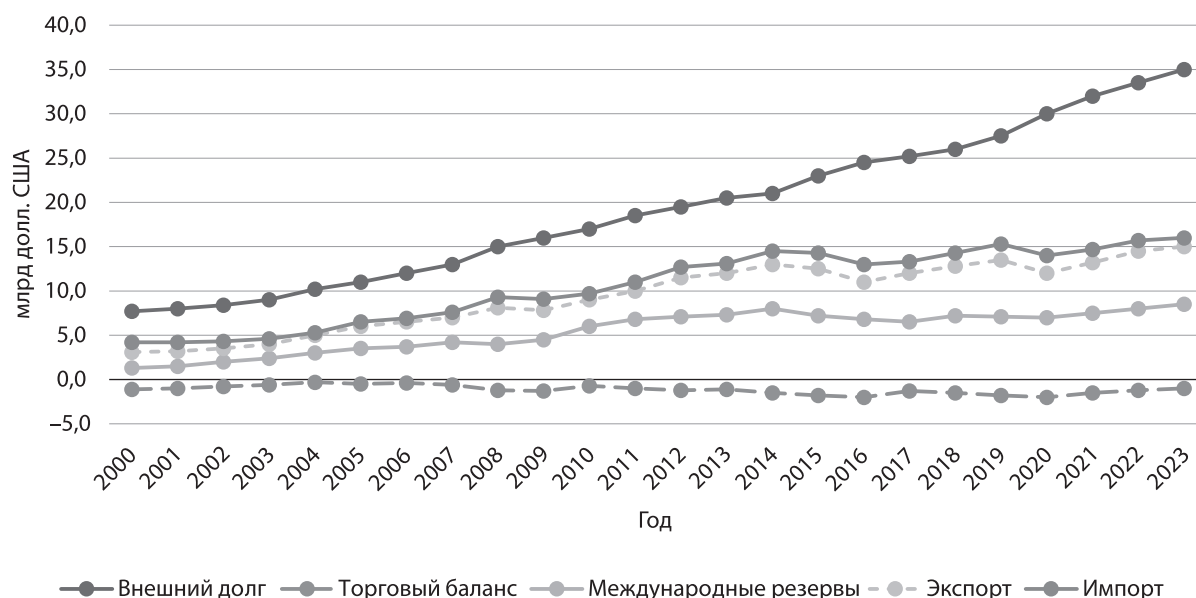

Рис. 2. Индикаторы монетарной политики в Эквадоре, 2000–2023 гг.

Fig. 2. Monetary policy indicators in Ecuador, 2000–2023

Источник: подготовлено автором на основе статистических данных Центрального банка Эквадора и МВФ [13; 14].

недостаточное влияние ненефтяного экспорта на улучшение торгового баланса и зависимость экономики от нефтяных доходов [13].

В 2000 г. торговый баланс составил –1,1 млрд долл. США, достигнув максимального уровня (–2,0 млрд долл. США) в 2016 и 2020 гг. Колебания торгового баланса связаны как с изменениями мировых цен на нефть, так и с высокими объемами импорта промышленных и потребительских товаров. В течение последних лет наблюдается некоторое улучшение, и в 2023 г. дефицит сократился до –1,0 млрд долл. США. Снижение дефицита торгового баланса указывает на незначительный рост ненефтяного экспорта [15].

Экспорт Эквадора с 2000 г. демонстрирует стабильный рост. В 2000 г. объем экспорта составлял 3,1 млрд долл. США, а к 2023 г. увеличился до 15,0 млрд долл. США. Основными драйверами роста остаются экспорт нефти и аграрной продукции, а также диверсификация поставок в направлении товаров, не связанных с нефтяной отраслью [16]. Вместе с тем экспорт подвергался внешним шокам. Значительные снижения объемов обнаружены в 2008–2009 гг. вследствие мирового финансового кризиса и в 2020 г., в период пандемии COVID-19. Однако уже в 2021–2022 гг. экспортная отрасль показала быструю восстановительную динамику, что свидетельствует о ее адаптивности и устойчивости.

С 2000 г. международные резервы Эквадора демонстрируют рост, что указывает на укрепление позиций Центрального банка. В 2000 г. их объем составлял 1,3 млрд долл. США, а к 2023 г. достиг 8,5 млрд долл. США. Наиболее заметный рост резервов произошел в 2009–2014 гг. В этот период страна получала значительные доходы от экспорта, особенно нефти. Однако в последние годы темпы прироста показывают замедление, что говорит о сложности в поддержании устойчивого уровня резервов ввиду растущего внешнего долга.

Уровень безработицы в Эквадоре оставался высоким в начале периода долларизации. В 2000 г. он достиг 12,6 %. По мере экономической стабилизации показатель снижался, достигнув минимального значения в 2014 г. (5,1 %). Однако кризис 2020 г. вызвал незначительный рост безработицы до 5,3 %. Структурные проблемы на рынке труда препятствуют экономическому росту. Высокий уровень безработицы и значительная доля неформальной занятости снижают доверие к экономике и осложняют привлечение иностранных инвестиций. На протяжении последних ряда лет уровень безработицы остается выше 5 %, что свидетельствует о необходимости эффективных политических решений для создания устойчивых рабочих мест.

Международные резервы выполняют ключевую роль в обеспечении экономической

стабильности. Они позволяют государству защищаться от кризисов и стимулировать инвестиции, включая поддержку культурных проектов. Экспорт, особенно продукции, отражающей национальную идентичность (цветов, какао, ремесленных изделий), способствовал экономическому росту, улучшению торгового баланса и созданию рабочих мест.

Долларизация стала вынужденным шагом для Эквадора в условиях кризиса, обеспечив макроэкономическую стабильность и снижение инфляции. Однако ее долгосрочные последствия выявили новые вызовы. В их числе — потеря гибкости в денежно-кредитной политике, рост государственного долга и снижение конкурентоспособности экспорта.

Проведенный анализ показывает, что, хотя долларизация способствовала контролю над инфляцией, она не решила фундаментальных экономических проблем страны (усилила зависимость от внешних факторов). Рост внешнего долга и хронический дефицит торгового баланса создают риски для долгосрочной устойчивости экономики. В целях обеспечения устойчивого роста Эквадору необходимы структурные реформы, направленные на повышение конкурентоспособности, стимулирование инвестиций и развитие новых секторов экономики.

Ключевой задачей экономической политики должна стать диверсификация производства. Развитие стратегических отраслей, таких как высокие технологии, передовое производство и сельское хозяйство с вы-

сокой добавленной стоимостью, позволит укрепить устойчивость экономики.

Важным направлением выступает эффективное управление внешним долгом. Необходимо внедрить механизмы финансирования инфраструктурных проектов, минимизируя риски для финансовой стабильности. Рост долговой нагрузки может угрожать экономической устойчивости в долгосрочной перспективе. Поэтому требуются совершенствование налогово-бюджетного управления и поиск альтернативных источников финансирования, не ограничивающихся внешними заимствованиями. Это приведет к снижению зависимости от внешних факторов и повышению экономической независимости.

Стабильность макроэкономики также требует укрепления международных резервов. Их рост должен быть сбалансированным и управляемым с учетом долгосрочных целей экономического развития. Для этого необходимо не только наращивание экспортных доходов, но и эффективное управление внутренними ресурсами.

Наконец, политика долларизации должна быть дополнена социальными мерами, обеспечивающими справедливое распределение экономического роста. Стабильность инфляции и обменного курса служит преимуществом, но требует дополнения программами по созданию рабочих мест. Приоритетом должно стать сокращение безработицы и неформальной занятости, особенно в секторах, способствующих социальной интеграции и культурному развитию.

Список источников

1. Богданова Е. А., Янча Туаса Сегундо Элиас, Ушакова Д. О. Долларизация в Эквадоре и ее роль в расширении международных экономических отношений // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2021. Т. 10. № 4. С. 302–313. <https://doi.org/10.35775/PSI.2021.38.4.007>
2. Николаев Ю. В. Внешнеполитическая линия Эквадора после президентских выборов в 2021 г. // Латинская Америка. 2023. № 3. С. 73–89. <https://doi.org/10.31857/S0044748X0024417-7>
3. Naranjo Chiriboga M.P. Incidencia de la dolarización sobre la economía ecuatoriana, 2000–2015 // Semestre Económico. 2018. Vol. 21. No. 46. P. 95–122. <https://doi.org/10.22395/seec.v21n46a4>
4. Ordeñana X. El impacto de la dolarización en la economía, onces años despues de su implementación // Retos. Revista de Ciencias de la Administración y Economía. 2011. Vol. 1. No. 2. P. 79–85. URL: <https://www.redalyc.org/pdf/5045/504550952006.pdf> (дата обращения: 27.03.2025).
5. Toscanini M., Lapo-Maza M., Bustamante M. A. La dolarización en Ecuador: resultados macroeconómicos en las dos últimas décadas // Información tecnológica. 2020. Vol. 31. No. 5. P. 129–138. <http://dx.doi.org/10.4067/S0718-07642020000500129>
6. Комолов О. О. Глобальная роль доллара и тенденции дедолларизации мировой экономики в новых условиях // Экономическое возрождение России. 2023. № 2. С. 102–118. [https://doi.org/10.37930/1990-9780-2023-2\(76\)-102-118](https://doi.org/10.37930/1990-9780-2023-2(76)-102-118)

7. Ecuador en Cifras: Indicadores Economicos, 2023 // Instituto Nacional de estadística y Censos (INEC). URL: <https://www.ecuadorencifras.gob.ec/institucional/home/> (дата обращения: 27.03.2025).
8. Londoño S., Reza E., Morales A., Chamba L., León L. Los efectos macrofiscales de la dolarización en Ecuador // Revista de análisis económico. 2022. Vol. 37. No. 2. P. 99–130. <http://dx.doi.org/10.4067/S0718-88702022000200099>
9. Vintimilla S. Dolarización en Ecuador: Impacto en la estabilidad económica, desempeño macroeconómico y su sostenibilidad futura, en el periodo de estudio de 1990 a 2020. Trabajo de titulación previo a la obtención del grado de Economista. Cuenca: Universidad del Azuay, 2024. 41 p. URL: <https://dspace.uazuay.edu.ec/bitstream/datos/14729/1/20247.pdf> (дата обращения: 27.03.2025).
10. Pozo A. Dolarización, producción y empleo: una investigación contrafactual: Tesis para obtener el título de Maestría en Economía del Desarrollo. Quito: Facultad Latinoamericana de Ciencias Sociales, FLACSO, 2024. 95 p. URL: <https://repositorio.flacsoandes.edu.ec/bitstream/10469/21062/2/TFLACSO-2024ASPB.pdf> (дата обращения: 27.03.2025).
11. Acosta A., Cajas-Guijarro J. Ecuador... 20 años no es nada: a dos décadas del mito dolarizador // Revista Economía. 2020. Vol. 72. No. 115. P. 15–32. <https://doi.org/10.29166/economia.v72i115.2220>
12. Ecuador and the IMF (2024b, agosto 23) // International Monetary Fund (IMF). URL: <https://www.imf.org/en/Countries/ECU#whatsnew> (дата обращения: 27.03.2025).
13. Notas metodológicas de la balanza de pagos del Ecuador // Banco Central del Ecuador. URL: <https://contenido.bce.fin.ec/documentos/Estadisticas/SectorExterno/BalanzaPagos/balanzaComercial/ebc202302.pdf> (дата обращения: 27.03.2025).
14. Indicadores Económicos. 2023 // Banco Central del Ecuador. URL: <https://www.bce.fin.ec/> (дата обращения: 27.03.2025).
15. Evolución de la Balanza Comercial por País. 2024 // Quito: Banco Central del Ecuador, 2024. 23 p. URL: https://contenido.bce.fin.ec/documentos/Administracion/EvolEconEcu_2022pers2023.pdf (дата обращения: 27.03.2025).
16. Агудо К. М. М. Торгово-экономическое сотрудничество России с регионом Латинской Америки: анализ текущих трендов // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 4. № 9. С. 108–116. <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2024.09.04.013>

References

1. Bogdanova E.A., Yancha Touasa Segundo Elias, Ushakova D.O. Dollarization in Ecuador and its role in expanding international economic relations. *Evrasiiskii Soyuz: voprosy mezhdunarodnykh otnoshenii = Eurasian Union: Issues of International Relations*. 2021;10(4):302-313. (In Russ.). <https://doi.org/10.35775/PSI.2021.38.4.007>
2. Nikolaev Yu.V. Ecuador's foreign policy after the presidential elections in 2021. *Latinskaya Amerika*. 2023;(3):73-89. (In Russ.). <https://doi.org/10.31857/S0044748X0024417-7>
3. Naranjo Chiriboga M.P. Incidencia de la dolarización sobre la economía ecuatoriana, 2000-2015. *Semestre Económico*. 2018;21(46):95-122. <https://doi.org/10.22395/seec.v21n46a4>
4. Ordeñana X. El impacto de la dolarización en la economía, onces años despues de su implementación. *Retos. Revista de Ciencias de la Administración y Economía*. 2011;1(2):79-85. URL: <https://www.redalyc.org/pdf/5045/504550952006.pdf> (accessed on 27.03.2025).
5. Toscanini M., Lapo-Maza M., Bustamante M.A. La dolarización en Ecuador: resultados macroeconómicos en las dos últimas décadas. *Información tecnológica*. 2020;31(5):129-138. <http://dx.doi.org/10.4067/S0718-07642020000500129>
6. Komolov O.O. The global role of the dollar and trends in the de-dollarization of the world economy in the new conditions. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii = Economic Revival of Russia*. 2023;(2):102-118. (In Russ.). [https://doi.org/10.37930/1990-9780-2023-2\(76\)-102-118](https://doi.org/10.37930/1990-9780-2023-2(76)-102-118)
7. Ecuador en Cifras: Indicadores Economicos, 2023. Instituto Nacional de estadística y Censos (INEC). URL: <https://www.ecuadorencifras.gob.ec/institucional/home/> (accessed on 27.03.2025).
8. Londoño S., Reza E., Morales A., Chamba L., León L. Los efectos macrofiscales de la dolarización en Ecuador. *Revista de análisis económico*. 2022;37(2):99-130. <http://dx.doi.org/10.4067/S0718-88702022000200099>
9. Proaño W., Vintimilla S. Dolarización en Ecuador: impacto en la estabilidad económica, desempeño macroeconómico y su sostenibilidad futura, en el periodo de estudio de 1990 a 2020. Trabajo de titulación previo a la obtención del grado de Economista. Cuenca: Universidad del Azuay, 2024. 41 p. URL: <https://dspace.uazuay.edu.ec/bitstream/datos/14729/1/20247.pdf> (accessed on 27.03.2025).
10. Pozo A. Dolarización, producción y empleo: una investigación contrafactual. Tesis para obtener el título de Maestría en Economía del Desarrollo. Quito: Facultad Latinoamericana

- de Ciencias Sociales, FLACSO; 2024. 95 p. URL: <https://repositorio.flacsoandes.edu.ec/bitstream/10469/21062/2/TFLACSO-2024ASPB.pdf> (accessed on 27.03.2025).
11. Acosta A., Cajas-Guijarro J. Ecuador... 20 años no es nada: a dos décadas del mito dolarizador. *Revista Economía*. 2020;72(115):15-32. <https://doi.org/10.29166/economia.v72i115.2220>
 12. Ecuador and the IMF (2024b, agosto 23) // International Monetary Fund (IFM). URL: <https://www.imf.org/en/Countries/ECU#whatsnew> (accessed on 27.03.2025).
 13. Notas metodológicas de la balanza de pagos del Ecuador. Banco Central del Ecuador. URL: <https://contenido.bce.fin.ec/documentos/Estadisticas/SectorExterno/BalanzaPagos/balanzaComercial/ebc202302.pdf> (accessed on 27.03.2025).
 14. Indicadores Económicos. 2023. Banco Central del Ecuador. URL: <https://www.bce.fin.ec/> (accessed on: 27.03.2025).
 15. Evolución de la Balanza Comercial por País. 2024. Quito: Banco Central del Ecuador; 2024. 23 p. URL: <https://contenido.bce.fin.ec/documentos/Estadisticas/SectorExterno/BalanzaPagos/balanzaComercial/ebca202403.pdf> (дата обращения: 27.03.2025).
 16. Agudo K.M.M. Trade and economic cooperation between Russia and the Latin American region: Analysis of current trends. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya = Economics and Management: Problems, Solutions*. 2024;4(9):108-116. (In Russ.). <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2024.09.04.013>

Сведения об авторе

Агудо Миелес Кимберлли Микаэла

аспирант

Российский экономический университет
имени Г. В. Плеханова

115054, Москва, Стремянный пер., д. 36

SPIN-код: 1384-1164

Поступила в редакцию 28.03.2025

Прошла рецензирование 15.04.2025

Подписана в печать 07.05.2025

Information about the author

Agudo Mieles Kimberlly Micaela

postgraduate student

Plekhanov Russian University of Economics

36 Stremyanny lane, 115054 Moscow, Russia

SPIN: 1384-1164

Received 28.03.2025

Revised 15.04.2025

Accepted 07.05.2025

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.